

СОВЕРШЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ И СДЕЛОК С КРИПТОВАЛЮТАМИ: ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Елена Фаткина*

В связи с набирающим обороты на протяжении последних нескольких лет распространением криптовалют или «виртуальных валют» (в первую очередь – биткойна), интерес к использованию которых постоянно растет и приобретает глобальный характер, необходимо рассмотреть ряд вопросов, связанных прежде всего с законностью осуществления операций и сделок с их использованием, в том числе на территории Российской Федерации, изучить тенденции правового регулирования этой финансово-технологической инновации в международной сфере, а также проанализировать возможность применения к отношениям, складывающимся в процессе использования криптовалют, положений действующего законодательства.

На протяжении последних нескольких лет криптовалюты «виртуальные валюты», получили широкое распространение во многих странах мира. Самой распространенной среди существующих на данный момент криптовалют является биткойн (англ. *bitcoin*, от *bit* – бит, единица информации, и *coin* – монета). Статья с описанием технологии создания и использования валюты биткойн как цифрового эквивалента процессу добывания золота из недр земли была опубликована в 2009 году человеком (или группой лиц) под псевдонимом Сатоши Накамото (*Satoshi Nakamoto*)[3]. Биткойн представляет собой децентрализованную систему эмиссии цифровых денег, которая основана на пиринговом принципе.

Биткойн представляет собой качественно новое, революционное явление в экономическом и правовом пространстве, не имеющее аналогов. Первоначально он явился результатом стихийного ответа на формирующиеся потребности в глобальной (мировой) валюте. Его качественное отличие в том, что он представляет не национальную валюту, ставшую мировой, но оставшуюся тем не менее национальной, а с самого начала имеет

интернациональный (наднациональный) характер[2].

Высокий интерес к их использованию, в первую очередь, для оплаты товаров, приобретаемых через интернет, оплаты услуг мобильных операторов, осуществления трансграничных переводов объясняется сравнительной простотой использования, отсутствием централизованного государственного контроля, анонимностью транзакций, а также отсутствием «привязки» к какой-либо из существующих в настоящее время национальных валют. За сравнительно короткое время биткойн превратился в популярный платежный и инвестиционный инструмент. По состоянию на начало 2014 года в глобальной сети находилось в обращении около 12,2 млн. биткойнов. В середине января 2014 года стоимость одного биткойна составляла порядка 915 долларов США [5]. Биткойн широко используется для оплаты за товары, работы и услуги во всем мире. Так, уже сегодня в канадском Ванкувере компанией «Биткойн-ниакс» установлены банкоматы, позволяющие приобретать эту виртуальную валюту. Рассчитаться виртуальной валютой можно в 16 точках Ванкувера, включая несколько

* Фаткина Елена Валерьевна, аспирант кафедры банковского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

кафе, фитнес-клуб и фирму по разработке ландшафтного дизайна(1).

О переходе на платежи в биткойнах объявил Университет Никосии. Главный финансист крупнейшего в Республике Кипр частного вуза Христос Влахос заявил, что считает оправданным введение виртуальной валюты как метода платежей во всех подразделениях университета, где они действуют.

Интерес к Bitcoin как платежной системе подтверждают аналитики Goldman Sachs, которые видят в Bitcoin скорее инновационную платежную систему, чем развивающуюся валюту. Привлекательность Bitcoin как платежной системы объясняется также тем, что, по оценке того же Goldman Sachs, стоимость денежного перевода через Bitcoin ниже, чем аналогичный перевод через основные существующие карточные платежные системы [1].

Вместе с тем, широкие возможности, которые предоставляет пользователям биткойн, сопряжены с не менее серьезными ограничениями в его применении. Эмиссия и оборот биткойнов полностью децентрализованы, что делает невозможным какое-либо государственное вмешательство и регулирование таких сделок. Все осуществляемые транзакции находятся в открытом доступе, но без раскрытия информации о реальном владельце, что является почвой для совершения преступных действий в финансовой сфере с использованием инновационных финансовых технологий. Таким образом, применение биткойна делает невозможным выполнение законодательства об идентификации клиента, противодействии легализации отмытому (доходов), полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Столь значительные «побочные явления», связанные с использованием биткойна приводят к совершенно полярному отношению в разных государствах к такому средству платежа. В большинстве стран расчеты биткойнами прямо запрещены. В других – считаются сомнительными и не рекомендуются центральными банками соответствующих государств. В-третьих, которых явно меньшинство, допускаются.

Народный банк Китая также запретил китайским финансовым и платежным институтам проводить операции с биткойнами. Согласно рекомендациям от 5 декабря 2013 года биткойн не имеет статуса законного платежного средства или валюты, обязательной к приему в качестве платежа. На-

родный банк Китая характеризует биткойн как виртуальный товар.

В США биткойн считают «виртуальной валютой» и считают необходимым урегулировать должным образом. 25 марта 2014 года Служба внутренних доходов США даже выпустила руководство по налогообложению операций с биткойнами и другими виртуальными валютами [6]. В той или иной степени допускают применение биткойнов на территории государства и считают необходимым урегулировать их использование и налогообложение в Германии, Хорватии, Японии, Швейцарии, Сингапуре, Болгарии и других странах.

Таким образом, государственные органы разных стран по-разному регулируют вопрос, связанный с определением правового статуса виртуальных валют, а также возможностью совершения операций в криптовалютах на территории указанных стран. При этом, общественные отношения, складывающиеся по поводу использования криптовалют, продолжают развиваться и охватывают весь мир. В данной связи существует обоснованная необходимость исследования существующих общественных отношений и выявления тенденций регулирования виртуальных валют, а также создания нового механизма правового регулирования этой глобальной инновации.

Допускается ли использование биткойна в России? Возможно ли применение к правоотношениям, складывающимся в процессе использования криптовалют, норм института банковской тайны?

Правовое содержание банковской тайны установлено ст.857 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ и ст.26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (далее – Закон о банках). Нормы, регулирующие отношения, складывающиеся по поводу банковской тайны, не предусматривают указаний относительно валюты вклада, счета, а также операций, гарантируемых режимом банковской тайны. При этом, пп. «б» п.1 ч.1 ст.1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон № 173-ФЗ) устанавливает, что средства на банковских счетах и в банковских вкладах являются валютой Российской Федерации. Средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах являются иностранной валютой (пп. «б» п.2 ч.1 ст.1 Закона № 173-

ФЗ). То есть денежные средства, которые находятся на банковских счетах и банковских вкладах кредитной организации в Российской Федерации, являются либо валютой Российской Федерации, либо иностранной валютой. Поскольку криптовалюта, в частности биткойн, не является валютой Российской Федерации и иностранной валютой, то она не может быть внесена во вклад или размещена на счет в кредитной организации в Российской Федерации.

Ст. 26 Закона о банках содержит положение, о том, что ее положения распространяются также на сведения об остатках электронных денежных средств клиентов кредитных организаций и сведения о переводах электронных денежных средств кредитными организациями по распоряжению их клиентов.

Криптовалюты не могут рассматриваться как электронные денежные средства, поскольку между ними существует ряд принципиальных отличий.

Понятие электронных денежных средств раскрывается в ч.18 ст.3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Исходя из законодательного понятия электронных денежных средств, можно сформулировать основные признаки отнесения денежных средств к электронным.

Во-первых, это денежные средства, которые предварительно предоставляются одним лицом другому лицу, которое учитывает информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета. Таким образом, электронные денежные средства имеют предоплаченный характер и тесно связаны с наличными и безналичными денежными средствами, являющимися законным средством платежа на территории Российской Федерации. Обязанное лицо должно учитывать информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета.

Во-вторых, электронные денежные средства предоставляются непосредственно с целью исполнения денежных обязательств лица, которое предоставляет денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

Эмиссия виртуальных валют осуществляется децентрализованно, основана на пиринговом принципе и не зависит от пред-

варительного предоставления денежных средств одним лицом другому лицу, которое должно учитывать информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета.

Кроме того, на данный момент виртуальные валюты, не могут быть предоставлены для исполнения денежных обязательств лица, которое предоставляет денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа, поскольку виртуальная валюта не является законным средством платежа на территории Российской Федерации.

Исследуя вопрос о возможности применения к операциям, осуществляемым с использованием виртуальных валют, норм института банковской тайны, необходимо отметить, что в соответствии со ст.27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Один рубль состоит из 100 копеек.

Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются. Исходя из изложенных положений, следует, что криптовалюты, в частности биткойн, запрещены на территории Российской Федерации и не могут являться законным средством платежа на территории Российской Федерации.

Позиция Банка России в отношении использования при совершении сделок виртуальных валют, в частности, биткойн, отражена в официальном заявлении Банка России от 27 января 2014 года. Банк России предоставляет гражданам и юридических лиц, прежде всего кредитные организации и некредитные финансовые организации, от использования «виртуальных валют» для их обмена на товары (работы, услуги) или на денежные средства в рублях и в иностранной валюте. В документе также подчеркивается, что в связи с анонимным характером деятельности по выпуску «виртуальных валют» неограниченным кругом субъектов и по их использованию для совершения операций граждане и юридические лица могут быть, в том числе непреднамеренно, вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

При этом, Банк России заявляет, что предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В Информационном сообщении Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» также отмечалось, что использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Таким образом, в России отношение государственных органов к появлению криптовалют негативное, поскольку совершение сделок с использованием виртуальных валют в настоящее время представляет собой высокий риск, связанный с возможностью совершения подобных сделок с целью легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Общественная опасность совершения подобных преступлений безусловно очень высока. Вместе с тем, учитывая возрастающий интерес к виртуальным валютам со стороны физических и юридических лиц, специалистов в сфере юридических и экономических наук при одновременном негативном отношении к виртуальным валютам со стороны государственных органов, позволяет говорить о том, что общественные отношения, связанные с использованием виртуальных валют нуждаются в регулировании. Отсутствие законодательного регулирования данной проблемы создает угрозы безопасности государства и общества в финансовой сфере.

Нельзя также не учитывать, что сложившееся отношение государственных органов к использованию биткойна отражает сравнительно невысокий уровень его применения в России. Между тем, высокая степень глобализации мировых финансовых рынков, стремительное распространение биткойнов как средства платежа, сбережения и обмена, допустимость его использования в ряде государств в ближайшее время, возможно, заставит Банк России и Росфинмониторинг пересмотреть свои позиции. Вот почему

биткойн как новое экономическое явление требует тщательного научного исследования и правового регулирования. Одной из важнейших задач в данной связи является задача создания правового механизма обеспечения идентификации и осуществления контроля за совершаемыми операциями с использованием виртуальных валют, во избежание совершения сделок, направленных на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма в виду существующего законодательного пробела в регулировании операций с криптовалютами.

Виртуальная природа криптовалют, в частности биткойн, не имеющих материальной базы, децентрализованный характер эмиссии криптовалют, отсутствие обеспечения, волатильность курса биткойн, не позволяют говорить о высокой ликвидности виртуальных валют, а также о рассмотрении криптовалют в качестве универсального эквивалента стоимости товаров и услуг. Кроме того, механизм эмиссии и хранения данных о биткойнах, а также отсутствия идентификации пользователей и возможности осуществления контроля за проводимыми транзакциями, создают условия для злоупотребления со стороны физических и юридических лиц, в том числе осуществления операций, направленных на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, посредством использования виртуальных валют. В то же время, спрос на приобретение товаров, оплату работ и услуг, а также осуществление переводов с использованием биткойн имеет ряд преимуществ, обусловленных инновационной финансово-технологической составляющей криптовалют.

Большинство научных взглядов поддерживают мнение о том, что определение биткойн как вида частных (негосударственных) денег представляется в настоящее время наиболее верным. По своей сути (не в смысле российского законодательства) биткойн является не только криптовалютой, но и сетью одноранговых (равноправных) пользователей, а также платежной системой, так как позволяет переводить биткойн-монеты любому лицу. Это первая децентрализованная P2P (peer to peer - от партнера к партнеру) платежная сеть, которая обслуживается ее же пользователями без центральных органов управления или посредников[3]. На наш взгляд, следует согласиться с указанной точкой зрения в части возможности рассматривать биткойн не только как криптовалю-

ту, но и сеть одноранговых (равноправных) пользователей, а также платежную систему, учитывая механизм функционирования системы биткойн и возможность осуществления переводов биткойн посредством данной системы.

Не следует рассматривать криптовалюты в качестве сложившегося объекта гражданских прав, прежде всего, ввиду отсутствия законодательного регулирования виртуальных валют в Российской Федерации, признания их в качестве законного средства платежа, невозможности осуществления операций и сделок с использованием виртуальных валют. Неслучайно поскольку Банк России предупреждает, что предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Как уже отмечалось, виртуальные валюты, являясь в настоящее время глобальной финансово-технологической инновацией, механизма регулирования которой до их появления не существовало ни в одной стране мира. Разработка правового регулирования, учитывающего особенности возникших, вследствие появления криптовалют общественных отношений, позволит во многом минимизировать риски, связанные с использованием виртуальных валют, находящихся за рамками правового поля, существующие на данный момент. В правовой литературе отмечается, что для каждого гражданина право выступает в первую очередь как гарантия определенного порядка в обществе [4, с. 14]. Прежде всего, необходимо произвести юридическую квалификацию виртуальных валют. Отсутствие в международном законодательстве и науке единой точки зрения о сущности криптовалют, их возможном регулировании, а также признании или запрете негативно сказываются на возникающих общественных отношениях, связанных с использованием криптовалют, поскольку на данный момент действительно существуют возможности для совершения операций с криптовалютами в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Резюмируя, отмечаем, что нормы, регулирующие отношения, связанные с банков-

ской тайной, не распространяются на операции, совершаемые с использованием криптовалют, поскольку криптовалюты являются денежным суррогатом, и не являются законным платежным средством на территории Российской Федерации, а предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) рассматривается Банком России и Росфинмониторингом как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций.

Виртуальные валюты находятся за рамками правового поля, а осуществление операций и сделок с использованием криптовалют, в частности биткойн, на территории Российской Федерации будет иметь негативные последствия для совершающих такие операции лиц.

Вместе с тем, широкое распространение биткойна как средства платежа или аналога «иностранной валюты» в других странах диктует необходимость придания криптовалютам определенного правового статуса, выявление их правовой природы, создание механизма регулирования операций и сделок, совершаемых с использованием криптовалют, осуществление максимально возможной идентификации участников платежных операций с применением криптовалют, а также осуществление контроля и надзора за деятельностью субъектов, создающих и использующих такие криптовалюты. Это позволит минимизировать риски, связанные с использованием виртуальных валют, и, как следствие предотвратить легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, осуществляемую с использованием виртуальных валют.

Распространение норм законодательства о банковской тайне на отношения, складывающиеся в процессе использования криптовалют, в частности совершения операций с биткойн, нецелесообразно. Во-первых, криптовалюты не используются в банковской практике, а применяются частными компаниями и физическими лицам как «частные деньги». Во-вторых, криптовалюты не являются наличными деньгами и законным средством платежа в России. Их квалификация в качестве денежных средств также сомнительна. Оборот криптовалют, являющихся денежными суррогатами, не регулируется банковским законодательством и законодательством о национальной платежной системе. Вместе с тем, в случае

разработки нормативного акта, посвященного регулированию оборота криптовалют, необходимо учитывать нежелательность установления тайны операций с биткойнами.

В целях соблюдения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, целесообразно установление максимальной прозрачности транзакций с биткойнами, возможности идентификации клиентов, их представителей, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев по таким операциям, установления четких правовых оснований доступа к сведениям об операциях с криптовалютами со стороны уполномоченных государственных органов. В данной связи представляется целесообразным дополнить требования ст.6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (далее – Закон № 115 - ФЗ) и отнести операции по обмену денежных средств на криптовалюты и операций по обмену криптовалют на денежные средства к чис-

лу операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю. Закрепление сформулированных положений позволит установить обязанность кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, указанных в ст.5 Закона № 115 – ФЗ, предоставлять информацию о совершении операций с криптовалютами в уполномоченный орган, принимающий меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Осуществление обязательного контроля в отношении указанных операций будет способствовать созданию правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также предотвращению угрозы безопасности государства и общества в финансовой сфере.

Примечания:

(1) По данным Итар-Тасс // В Ванкувере заработал первый в мире банкомат для приобретения виртуальной валюты – биткойнов. Выпуск от 30 октября 2013 года.

Литература:

1. А. Абашкин, Р. Йезбера, О. Меньшикова, А. Орлов. Благодатная почва банковских стартапов // Банковское обозрение. 2014. № 9.
2. Беляев М.К. Биткойн: деньги или не деньги? // Финансы. 2014. № 3.
3. Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2014. № 23.
4. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права. М., 2007.
5. Центробанк предостерег банки от использования биткойна // Экономика и бизнес. 27 января 2014 г. // itar-tass.com.
6. [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Биткойн.](http://ru.wikipedia.org/wiki/Биткойн)

**OPERATIONS AND TRANSACTIONS WITH CRYPTOCURRENCIES:
TRENDS OF LEGAL REGULATION**

In connection with the growing spread of cryptocurrency or «virtual currency» (primarily - Bitcoin), interest in the use of which is constantly rising and acquiring a global character, it is necessary to consider a number of issues related primarily to the legality of the operations and transactions with this currency, in the Russian Federation among other countries, to examine trends in the legal regulation of the financial and technological

innovation in the international sphere, as well as to analyze the possibility of applying the provisions of the current legislation to the relations forming in the process of using cryptocurrency.

Elena Fatkina,
postgraduate researcher, department of
banking law, Moscow State Law University
named after O. Kutafin (MSLA)

Ключевые слова:

криптовалюта (виртуальная валюта),
биткойн, валюта Российской Федерации,
иностранная валюта, денежные суррогаты,
электронные денежные средства,
банковская тайна.

Keywords:

cryptocurrency (virtual currency), bitcoin,
currency of the Russian Federation, foreign
currency, money substitutes, electronic funds,
banking secrecy.

References:

1. Abashkin A., Jezbera R., Men'shikova O., Orlov A. Blagodatnaja pochva bankovskih startapov [Fertile field of bank startups] // Bankovskoe obozrenie [A bank review]. 2014. № 9.
2. Beljaev M.K. Bitcoin: den'gi ili ne den'gi? [Bitcoin: money or not money?] // Finansy [Finance]. 2014. № 3.
3. Lejba A. Real'naja zhizn' virtual'nyh deneg [Real life of virtual money] // JeZh-Jurist [EZh-Yurist]. 2014. № 23.
4. Engibarjan R.V., Krasnov Ju.K. Teorija gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. M., 2007.
5. Centrobank predostereg banki ot ispol'zovanija bitkoina [The Central Bank has warned banks from using Bitcoin] // Jekonomika i biznes [Economy and Business]. January 27, 2014 // itar-tass.com.
6. [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Биткойн](http://ru.wikipedia.org/wiki/Биткойн).